Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЖДАЕМОСТИ

«СТАТИСТИКА»
МОСКВА 1974

Сборник посвящен различным аспектам изучения рождаемости и содержит как теоретические, методические статьи, так и статьи, посвященные конкретным исследованиям.

Выпуск рассчитан на демографов, социологов, экономистов, медиков, социал-гигиенистов.

Выпуск подготовила *Н. А. Таубер*

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЖДАЕМОСТИ

Редактор *Л. Л. Щербакова*
Техн. редактор *Л. Г. Челышева*
Корректор *Л. Ф. Финогенова*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Обложка художника *В. С. Сергеевой*

Сдано в набор 13/VII 1973 г. Подписано к печати 29/I 1974 г. Формат бумаги 84×108 1/32. Бумага оберточная. Объем 3,5 печ. л. Усл. л. 5,88. Уч.-изд. л. 5,71. Тираж 6200 экз. А03036. (Тематич. план 1973 г. № 40).

Издательство *«Статистика»*, Москва, ул. Кирова, 39.

Заказ 5225. Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6. Цена 34 коп.

Д $\frac{10805\text{-}034}{008(01)\text{-}74}$ 40-73

Н. Таубер

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ И СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ

В настоящее время в экономически развитых странах, где смертность находится на низком уровне, воспроизводство населения определяется главным образом уровнем рождаемости, как правило, тоже низким.

Снижение уровня рождаемости, происшедшее во многих странах, привело к старению населения в них, что вызвало ряд серьезных последствий демографического, социально-экономического и социально-гигиенического характера. Изучение причин снижения рождаемости приобрело большое значение и в нашей стране, где уровень рождаемости снизился с 24,9‰ в 1960 г. до 17,4‰ в 1970 г. Это обстоятельство вызвало появление большого числа исследований, в которых изучаются факторы, оказывающие влияние на рождаемость. Так как различные исследователи применяют неодинаковые и иногда неверные методики при изучении этой проблемы, материалы таких исследований зачастую становятся несопоставимыми. В связи с этим большое значение приобретает разработка методики изучения влияния на рождаемость различных факторов в специальных выборочных обследованиях.

В данной статье мы остановимся как на методике изучения ряда факторов, влияющих на рождаемость, так и на некоторых конкретных результатах выборочного обследования, проведенного в 1970 г. Центром по изучению проблем народонаселения МГУ на тему: «Причины ориентированности на малодетную семью в г. Москве».

На процесс рождаемости оказывает влияние большое число факторов. К ним относятся как социально-экономические условия жизни населения, так и социально-психологические установки, обычаи и традиции, определяющие демографическое поведение семьи.

В настоящее время большинство исследователей, отмечая первенствующее значение социально-экономичес-

ких условий, признают их действие на процесс рождаемости не прямо, а косвенно. Поэтому наиболее обстоятельные исследования рождаемости должны включать в себя как изучение объективных условий жизни семей, так и мнений супругов по поводу желаемого, ожидаемого и идеального числа детей, а также ряд других вопросов.

1. Методика определения влияния некоторых социально-экономических факторов на рождаемость

Мы остановимся на методике изучения лишь таких основных факторов, которые, как правило, включатся во все выборочные обследования: занятость женщин в производстве, доход и жилищные условия семьи.

Основной методической особенностью, по нашему мнению, должно быть изучение влияния на уровень рождаемости тех условий жизни женщины, в которых она находилась до рождения ребенка и которые могли повлиять на решение женщины родить его. Поэтому ребенок, родившийся в данном году, не должен включаться в состав членов семьи на этот год, и все условия жизни рассчитываются на величину семьи, которая была до его рождения.

Занятость женщин в общественном производстве

Интерес к изучению влияния на рождаемость занятости женщин становится понятным, если учесть, что в большинстве стран мира занятость женщин в общественном производстве растет или стабилизировалась на высоком уровне.

В США доля женщин в общей численности самодеятельного населения увеличилась с 27,5% в 1950 г. до 36,2% в 1969 г., в Англии — соответственно с 30,8 до 35,4%[1].

В Советском Союзе доля женщин в общей численности рабочих и служащих во всем населении увеличилась

[1] «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 7, с. 148.

с 24% в 1928 г. до 51% в 1970 г.[1]. Это обстоятельство делает актуальным изучение в нашей стране влияния занятости женщин на их генеративную функцию.

В среднем по Советскому Союзу занятость женщин в общественном производстве в настоящее время стабилизировалась на высоком уровне. Однако за этим средним показателем скрывается его значительная дифференциация по союзным республикам. Обращает на себя внимание тот факт, что занятость женщин в общественном производстве в той или иной республике находится в обратной связи с уровнем рождаемости в ней: чем выше занятость женщин, тем уровень рождаемости ниже. Если расположить все союзные республики по возраста-

Таблица 1

Распределение союзных республик по уровню рождаемости в них и доле женщин в общей численности рабочих и служащих в 1970 г.[2]

	Показатели рождаемости на 1000 населения	Доля женщин в общей численности рабочих и служащих
I. Республики с низкой рождаемостью		
Латвийская ССР	14,5	53
РСФСР	14,6	53
Украинская ССР	15,2	50
Эстонская ССР	15,8	53
Белорусская ССР	16,2	52
Литовская ССР	17,6	49
Грузинская ССР	19,2	43
Молдавская ССР	19,4	51
Промежуточная группа		
Армянская ССР	22,1	41
Казахская ССР	23,3	47
II. Республики с высокой рождаемостью		
Азербайджанская ССР	29,2	41
Киргизская ССР	30,5	47
Узбекская ССР	33,5	41
Таджикская ССР	34,7	38
Туркменская ССР	35,2	39

[1] Народное хозяйство СССР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971, с. 516.
[2] Там же, с. 50, 517.

нию уровня рождаемости в них, то можно выделить две группы: I группа с низкой рождаемостью (от 14,5 до 19,4‰) и II группа с высокой рождаемостью (от 29,2 до 35,2‰). Две республики — Армения и Казахстан — образуют промежуточную группу (см. табл. 1).

В I группе республик занятость женщин в общественном производстве очень высока и колеблется от 49 до 53%. Исключением является Грузия, где занятость женщин составляет 43%.

Во II группе республик занятость женщин значительно ниже. Она колеблется в пределах 38—41%. Исключением в этой группе республик является Киргизия, где при высоком уровне рождаемости — 30,5‰, удельный вес женщин, занятых в общественном производстве, выше, чем в других республиках этой группы, он составляет 47%[1].

Таким образом, выявляется взаимосвязь между уровнем рождаемости и занятостью женщин в общественном производстве.

Большинство советских и зарубежных исследователей приходят к выводу, что число детей у неработающих женщин, как правило, больше, чем у работающих, хотя эта разница постепенно сокращается за счет снижения числа детей у неработающих женщин. Вероятно, что не только занятость женщин в производстве оказывает влияние на уменьшение числа детей у них, но, в свою очередь, имеющееся число детей в семье регламентирует возможность поступления женщин на работу.

Однако, хотя фактор занятости женщин в общественном производстве имеет большое значение, нельзя объяснить только этим обстоятельством снижение числа детей у работающих женщин.

Работающие женщины отличаются от неработающих не только самим фактом занятости на производстве, но и многими другими характеристиками, в том числе доходом и культурным уровнем.

У работающих женщин благодаря экономической независимости и потребности к труду изменяются взгляды на свое положение в обществе, появляется стремление

[1] Очевидно, это можно объяснить тем обстоятельством, что в число занятых женщин могло войти значительное количество женщин некоренных национальностей.

к повышению квалификации, продвижению по службе, нежелание ограничиваться только ролью жены и матери, появляются более высокие требования к уровню жизни и условиям воспитания детей.

Активное вовлечение женщин в общественное производство — явление прогрессивное, отвечающее как интересам общества, так и интересам самих женщин. В то же время занятость в общественном производстве создает для женщин много трудностей, особенно для женщин, имеющих детей. У женщин, занятых в общественном производстве, учитывая их нагрузку домашним хозяйством, появляется разрыв между увеличивающейся потребностью во внерабочем и свободном времени для более полного духовного развития и их действительным наличием, особенно свободного времени. В Советском Союзе в 1959 г. домашний труд занимал у женщин в 1,3—1,5 раза больше времени, чем у мужчин. В среднем мужчины располагают в 1,5 раза большим свободным временем, чем женщины[1].

Чем больше детей в семье, тем меньше свободного времени у женщин. Поэтому работающие женщины стремятся ограничить число детей.

Учитывая многообразие действия такого фактора, как занятость женщин в производстве, необходимо изучать его совместно с другими факторами. Прежде всего неправомерно при изучении влияния на рождаемость занятости женщин в общественном производстве, равно как и дохода и жилищных условий, учитывать эти факторы одномоментно только на дату опроса, так как они могут изменяться в течение жизни женщины. Занятость женщин в производстве — фактор изменяющийся, так как женщина может уйти с работы в связи с рождением ребенка.

Родив ребенка, многие женщины перестают работать, поэтому среди женщин, родивших в данном году, доля неработающих выше. Чтобы элиминировать влияние рождения очередного ребенка на занятость женщин, необходимо занятость в производстве женщин, родивших в данном году, учитывать по состоянию до рождения

[1] *Языкова В.* Проблема оптимизации быта и свободного времени работающей женщины.— В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972, с. 153—162.

ребенка. Если женщина до рождения ребенка работала, то ее надо относить к группе работающих независимо от того, продолжает она работать или нет после его рождения.

Такой подход позволяет точнее учесть влияние вовлечения женщин в производство на число детей у них и устранить влияние рождения ребенка на занятость женщин.

Доход семьи

Связь уровня рождаемости с материальным благосостоянием — одна из самых сложных и пока еще недостаточно изученных проблем. В то же время изучение этой связи является первоочередной задачей в исследованиях, проводимых в нашей стране, где в условиях постоянного повышения благосостояния населения она имеет большое значение при определении перспектив рождаемости.

Показателем уровня материального благосостояния семьи обычно служит ее доход, который в различных исследованиях измеряется по-разному. В одних исследованиях изучается совокупный доход семьи, в других — средний душевой доход.

Применение совокупного дохода семьи или комбинированной разработки по душевому и совокупному доходу требует детальной группировки семей по их составу, что приводит к значительному дроблению материала и невозможности исчислять показатели, характеризующие генеративную функцию женщин (уровень плодовитости, среднее число детей, частоту беременности и частоту абортов). Автор присоединяется к мнению тех исследователей, которые считают, что средний душевой доход в семье является наиболее существенным, синтезирующим признаком, характеризующим уровень материального благосостояния[1].

Недостатком применения душевого дохода является его расчет без учета возраста членов семьи. Но этот недостаток можно исправить, сопоставляя семьи одинакового состава по числу детей — бездетные, однодетные, двухдетные и т. д. Душевой доход семьи зависит и от изменения ее состава — поскольку рождение ребенка уменьшает средний душевой доход семьи, постольку в семьях с большим числом детей душевой доход, естественно, ниже. Однако это влияние изменения состава семьи на ее доход возможно устранить, используя примененный нами методический подход. Он заключается в том, что в качестве измерителя употребляется душевой доход, который имела семья до рождения данного ребенка, т. е. тот доход, который мог оказать влияние на решение семьи родить ребенка. Следовательно, в тех семьях, где в данном году родился ребенок, средний душевой доход должен рассчитываться на тот состав семьи, который был до его рождения, не включая данного ребенка.

Такой методический прием вычисления душевого дохода снимает возражение, что само рождение ребенка, изменяя уровень душевого дохода семьи, затрудняет выявление связи дохода с уровнем рождаемости.

Для более углубленного исследования связи рождаемости со средним душевым доходом необходимо элиминировать различие в числе уже имеющихся детей в семье, для чего семьи группируются на бездетные, однодетные, имеющие двух детей и т. д. При этой группировке применяется тот же принцип, т. е. состав семьи определяется на начало года. Таким образом, семьи, где в данном году родился первый ребенок, считаются бездетными, семьи, где в данном году родился второй ребенок, на начало года считаются однодетными и т. д. Применение такого метода разработки и анализа дает возможность проследить зависимость уровня рождаемости в семьях с одинаковым числом детей и различным душевым доходом.

Необходимо подчеркнуть, что основным фактором, оказывающим влияние на рождаемость, является, на наш взгляд, уровень материальных и духовных потребностей населения и степень разрыва между этими потребностями и возможностью их удовлетворения. Потребности тесно взаимосвязаны друг с другом и составляют сложную систему. Хотя реальные доходы населения являются одним из показателей фактически удовлетворяемых потребностей, было бы неправильным ограничиваться изучением связи рождаемости только с доходом семьи. Тем более, что чаще всего изучаются не реальные,

[1] См.: Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. Под ред. И. Ю. Писарева. М., 1959, с. 53.

а номинальные доходы населения, что дает не совсем верную картину этой взаимосвязи[1]. Очевидно, что первоочередной задачей является изучение всего комплекса потребностей населения, изучение динамики, структуры и иерархии потребностей.

К сожалению, пока еще нет достаточно полно разработанной методики этого изучения. В частности, не определено место потребности в детях среди других потребностей человека.

Жилищные условия

Жилищные условия являются одним из элементов материального благосостояния. При капитализме жилищные условия полностью определяются доходом семьи, поэтому они не являются самостоятельно действующим фактором и не изучаются западными авторами. В условиях социализма жилая площадь принадлежит государству и распределяется среди населения независимо от доходов.

Хотя первичное распределение жилой площади прямо зависит от числа членов семьи, но при существующей практике при каждом изменении величины семьи не происходит соответствующих изменений жилищных условий. Поэтому жилищные условия становятся самостоятельно действующим фактором, оказывающим влияние на рождаемость, и нуждаются в глубоком изучении. Различные исследователи по-разному подходят к определению жилищных условий.

Наиболее распространенной является группировка жилищных условий по числу квадратных метров жилой площади, приходящихся на одного члена семьи. При этом часто жилищные условия учитываются только на момент опроса и рассчитываются на весь состав семьи, включая и ребенка, рожденного в год проведения опроса. При таком методе анализа не удается выявить, в каких жилищных условиях супруги приняли решение родить ребенка, и избежать обратного влияния числа детей в семье на количество метров жилой площади. Для того чтобы получить ответ на эти вопросы, необходимо учитывать жилищные условия семьи за год до рождения каждого ребенка, а расчет площади на одного члена семьи производить по состоянию на начало года без включения в состав семьи ребенка, рожденного в данном году.

[1] См.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1971, с. 337—338.

Однако величина жилой площади, приходящаяся на одного члена семьи, еще недостаточно характеризует жилищные условия семьи. Необходимо учитывать и тип квартиры — в отдельной или общей квартире проживает семья, так как за последние годы все большую ценность для семьи представляет не столько размер жилой площади, сколько изолированность квартиры.

Связь жилищных условий семьи с рождаемостью изучается во многих выборочных обследованиях как в зарубежных социалистических странах, так и в нашей стране. Изучение этой взаимосвязи не потеряло своей актуальности и в настоящее время, так как несмотря на огромное жилищное строительство, ведущееся у нас, часть населения все еще проживает в общих квартирах в недостаточно хороших жилищных условиях.

Условия жизни населения оказывают на рождаемость косвенное влияние, преломляясь в сознании людей, поэтому большой интерес представляет изучение мнений супругов по поводу условий их жизни, а также мнений по поводу желаемого и идеального числа детей в семье.

Объективные условия жизни не всегда совпадают с их субъективной оценкой. Например, оценка супругами своего материального положения зависит от многих обстоятельств, в том числе и от материального уровня того круга людей, с которым общается семья, и от культурного уровня супругов.

Изучение субъективных оценок женщинами объективных условий их жизни дает возможность косвенной оценки разрыва между потребностями семьи и степенью их удовлетворения.

2. Влияние некоторых объективных условий жизни супругов на среднее число детей в семье

В 1970 г. Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ для выяснения причин объективного и субъективного характера, по которым женщины ориентируются на малодетную семью, а также с целью выработки ряда рекомендаций для про-

ведения демографической политики было проведено специальное выборочное обследование замужних или бывших замужем женщин, занятых в различных отраслях производства Москвы.

На 11 предприятиях двух районов Москвы было обследовано 5225 женщин в возрасте от 18 до 40 лет. Большинство опрошенных (89%) составили замужние женщины, причем 82% из них состояли в первом браке. Из числа опрошенных женщин 10% были разведены и 1% составляли вдовы. Таким образом, большинство обследованных были замужние женщины, состоящие в первом браке.

84% опрошенных женщин вступили в первый брак до 24 лет (из них 59% в возрасте 20—24 года и 25% в возрасте до 20 лет). Наибольшую долю среди опрошенных составляли женщины в возрасте 30—34 года (35%), доля женщин в возрасте 35—39 лет составляла 27%. Следовательно, 62% опрошенных женщин находились в возрасте от 30 до 39 лет, когда практически формирование семьи уже заканчивается.

По продолжительности брака женщины распределялись следующим образом: 33% состояли в браке 5—9 лет, 27% — от 10 до 14 лет и 13% женщин состояли в браке 15 лет и более. Тот факт, что среди опрошенных женщин 84% вступили в брак до 24 лет, т. е. в возрасте наиболее благоприятном для рождения детей, жили в браке достаточное число лет для рождения желаемого числа детей, так как в настоящее время наиболее интенсивное деторождение происходит в первые годы брака, и то обстоятельство, что среди опрошенных большинство составляли женщины от 30 до 39 лет, позволяет считать плодовитость этих женщин близкой к исчерпанной. Следовательно, вряд ли можно ожидать в дальнейшем значительного увеличения числа детей у них.

Представляет интерес распределение опрошенных женщин по образованию, отрасли народного хозяйства и по занятию. Значительную долю среди опрошенных женщин составляли женщины со специальным образованием 33% (из них 17% с высшим образованием и 16% со средним специальным образованием). Однако велика и доля женщин, имеющих образование только до 8 классов средней школы. Основная масса женщин с образованием до 8 классов находится в более старших

возрастных группах (50% в возрасте 35—39 лет и 23% в возрасте 30—34 года).

Законченное среднее образование в объеме 10—11 классов средней школы имеют 23% женщин, основная масса этих женщин в возрасте до 24 лет. Кроме того, 18% женщин имеют образование в объеме 8—9 классов средней школы.

Самая большая группа (43% женщин) была опрошена в машиностроительной и приборостроительной отраслях, 21% женщин работали в легкой и пищевой промышленности, 15% — в торговле, 6% женщин — в научно-исследовательском институте, 11% — в государственных учреждениях, 4% — в Московском государственном университете и 1% женщин — в больнице.

Более половины обследованных женщин (55%) по занятию были рабочие. Рабочие низкой квалификации составляли небольшую долю — только 6%. Наибольшую долю составляли рабочие с высокой квалификацией — 27% и средней квалификацией — 22% всего числа опрошенных. Значительную группу составляли женщины — служащие, имеющие специальное образование: 13% — инженеры и другие специалисты с высшим образованием, 8% — преподаватели и научные работники, 6% — специалисты со средним специальным образованием. 6% женщин входили в группу служащих без специального образования, 10% женщин работали в сфере обслуживания. Для выяснения ориентированности женщин на определенный размер семьи изучалось не только имеющееся число детей у них, но и их представление о желаемом и идеальном числе детей.

Таблица 2

Распределение женщин по имеющемуся, желаемому и идеальному числу детей в семье

Число детей в семье	Назвали данное число детей (%)						Среднее число детей
	0 детей	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	не знают	всего	
Имеющееся	17	64	18	1	—	100	1,04
Желаемое	2	25	59	9	5	100	1,81
Идеальное	1	3	60	36	—	100	2,48

Распределение обследованных женщин по имеющемуся числу детей позволяет сделать вывод об их ориентированности на однодетную семью, так как 64% опрошенных имеют одного ребенка, только 18% женщин имеют 2 детей, а 17% женщин вообще не имеют детей.

Лишь 32 женщины из всей совокупности имеют 3 детей, что составляет примерно 1%.

По желаемому и идеальному числу детей женщины распределяются по-иному: одного ребенка практически хотели бы иметь все женщины. Лишь 2% опрошенных женщин вообще не хотели иметь детей. 25% женщин хотели бы ограничить семью одним ребенком, но лишь 3% женщин считают идеальной семью с одним ребенком.

9% женщин хотели бы иметь 3 детей, а идеальной считают семью из трех детей 36% женщин.

Назвали желаемой семью из 2 детей и считают идеальной такую семью 60% женщин, что говорит об укоренившемся в населении идеале двухдетной семьи.

Надо иметь в виду, что между желанием иметь определенное число детей и реализацией этого желания существует значительный разрыв, так что не все женщины, которые хотят иметь двух детей, реализуют это желание.

У обследованных женщин среднее имеющееся число детей составило 1,04, среднее желаемое — 1,81 и среднее идеальное — 2,48. Имеющееся, желаемое и идеальное число детей изучалось в связи со многими факторами — с возрастом женщин в момент опроса, возрастом вступления в брак, длительностью брака, отраслью и стажем работы, занятием, уровнем образования, доходом семьи, видом и размером занимаемой жилой площади.

Остановимся лишь на некоторых, на наш взгляд, наиболее важных социально-экономических условиях жизни женщин — на уровне их образования, занятии, доходе на одного члена семьи и виде занимаемой жилой площади.

Мы ограничимся только анализом имеющегося числа детей, так как выявилось значительное различие в их числе в зависимости от вышеперечисленных факторов. Среднее число желаемых и идеальных детей очень незначительно колебалось у различных групп женщин.

Естественно, что в группы с различным образованием, доходом и видом жилой площади вошли женщины различного возраста. Для элиминирования влияния возрастного состава женщин на изучаемые взаимосвязи мы произвели стандартизацию (за стандарт было принято возрастное распределение всех обследованных женщин). Таким образом, все показатели, которыми мы будем оперировать, стандартизованные.

При изучении связи образования женщин со средним имеющимся числом детей наше обследование еще раз подтвердило их обратную связь: наибольшее число детей имеют женщины с образованием до 8 классов — 1,19, затем с повышением образования среднее число детей понижается в каждой группе женщин и достигает минимума у женщин с высшим образованием — 0,89.

Таблица 3

Среднее имеющееся число детей у женщин с разным уровнем образования

Образование женщин	Среднее имеющееся число детей (стандартизованные показатели)
До 8 классов	1,19
8—9 классов	1,11
10—11 классов	1,02
Среднее специальное	0,99
Высшее	0,89

При анализе среднего имеющегося числа детей у женщин разной квалификации бросается в глаза тот факт, что наибольшее число детей имеют рабочие, причем число детей у них очень незначительно изменяется от квалификации женщин: от 1,13 у рабочих низкой квалификации до 1,10 у рабочих высокой квалификации (см. табл. 4). Непосредственно за рабочими с высокой квалификацией следуют служащие без специального образования, которые имеют в среднем 1,04 ребенка. Самое низкое число детей имеют преподаватели и научные работники, а также другие специалисты с высшим образованием — соответственно 0,86 и 0,91.

Промежуточное положение между рабочими и лицами с высшим образованием занимают работники сферы обслуживания и специалисты со средним образованием, которые имеют в среднем 0,98 детей.

Таблица 4

Стандартизованные показатели среднего имеющегося числа детей у женщин различных занятий

	Неквалифицированные рабочие	Рабочие средней квалификации	Рабочие высокой квалификации	Работники сферы обслуживания	Служащие без специального образования	Специалисты со средним специальным образованием	Инженеры и др. специалисты с высшим образованием	Преподаватели и научные работники
Среднее имеющееся число детей	1,13	1,12	1,10	0,98	1,04	0,98	0,91	0,86

Поскольку наименьшее число детей имеют женщины со специальным образованием (высшим и средним), а также работники сферы обслуживания, а в нашем обществе имеется тенденция к росту этих групп населения, надо ожидать, что в будущем может произойти дальнейшее снижение рождаемости.

При изучении связи дохода со средним числом детей у женщин в качестве измерителя брался доход, приходящийся на одного члена семьи, рассчитанный так, как об этом говорилось в методической части статьи. Затем был высчитан медианный доход и образованы две группы женщин: со среднедушевым доходом ниже медианного и с доходом выше медианного. В обследовании была выявлена обратная связь дохода со средним имеющимся числом детей в семье: если в группе женщин с доходом ниже медианного среднее имеющееся число детей составляло 1,31, то во второй группе женщин с доходом выше медианного оно было 0,75. Очевидно, с ростом доходов возрастают и потребности семьи, как материальные, так и духовные (в том числе и потребность в свободном времени). Для удовлетворения этих потребностей супруги ограничивают число детей в своей семье.

Последняя зависимость, на которой мы остановимся, это связь среднего числа детей с видом жилой площади, занимаемой семьей (последняя по месту разбора в нашем анализе, но отнюдь не по значению).

Из обследованных нами женщин 54% жили в отдельной квартире или в отдельном доме, 42% — в общих квартирах, 4% женщин не имели своей площади и снимали ее или жили в общежитии. У обследованных нами женщин, в частности, не было выявлено зависимости имеющегося числа детей от размера жилой площади, приходящейся на одного члена семьи, но была обнаружена прямая зависимость от вида занимаемой квартиры. Если у женщин, проживавших в отдельной квартире, имеющееся число детей составляло 1,08, то в общей квартире оно равнялось 0,97.

Особенно большое значение имело наличие отдельной квартиры у семьи, уже имеющей одного ребенка, как фактор, повышающий вероятность рождения второго ребенка, так как на появление первенца в семье обособленность квартиры не оказывала влияния.

При обследовании, проведенном автором в г. Жуковском Московской области в 1960 г., было выявлено, что жилищные условия оказывают влияние не только на уровень рождаемости, но и на число беременностей, заканчивающихся искусственным абортом[1]. У женщин, имевших одного ребенка и проживавших в отдельной квартире, рождаемость была в 1,5 раза выше, чем у женщин, живших в общей квартире. У женщин с одним ребенком, живших в отдельной квартире, искусственным абортом заканчивались 39% беременностей, в то время, как у женщин, живших в общей квартире, их доля составляла 56%.

У женщин, обследованных в Москве, не только имеющееся число детей, но и ссылки на недостаток жилой площади, как на причину нежелания больше иметь детей, и на улучшение жилья, как на условие, необходимое, по мнению женщин, для рождения очередного ребенка, находятся в прямой зависимости от вида занимаемой жилой площади, т. е. субъективная оценка женщинами своих жилищных условий в какой-то мере совпадает с их объективными жилищными условиями. У женщин, живущих в отдельной квартире, эта причина занимает меньшее место, чем у женщин, живущих в общей квартире. Ссылка на недостаток жилой площади как на причину нежелания больше иметь детей, у женщин с одним ребенком составляет 6% всех причин в отдельной квар-

[1] *Таубер Н. А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., «Наука», 1966, с. 142—143.

2. Заказ 5225.

тире и 22% в общей; у женщин с двумя детьми — 5% в отдельной квартире и 21% в общей. У бездетных женщин ссылка на недостаток жилой площади не зависит от вида занимаемого жилья и составляет 18% всех причин как в отдельной, так и в общей квартире.

Мнение женщин об улучшении жилищных условий как об условии, необходимом для рождения очередного ребенка, у женщин, имеющих детей и живущих в отдельной квартире, также занимает меньший удельный вес, чем у женщин, живущих в общей квартире.

Таблица 5

Удельный вес женщин с одним и двумя детьми, считающих необходимым улучшение жилищных условий для рождения очередного ребенка (в %)

	В отдельной квартире	В общей квартире
Женщины, имеющие одного ребенка		
Для рождения второго ребенка	10	24
Для рождения трех и более детей	7	15
Женщины, имеющие двух детей		
Для рождения трех и более детей	9	21

Таким образом, наличие отдельной квартиры у семьи является фактором, повышающим вероятность рождения второго ребенка.

Не упуская из виду, что жилищные условия — это лишь один фактор из всего комплекса, влияющего на рождаемость, необходимо его учитывать при распределении жилой площади семьям, имеющим одного ребенка, как одну из мер, стимулирующих рождение второго ребенка.

Мы придерживаемся мнения, что все факторы, оказывающие влияние на рождаемость, тесно взаимосвязаны и, по-видимому, составляют систему. До сих пор при изучении проблем рождаемости исследователи идут путем выделения из этой системы отдельных факторов и изучения их влияния на рождаемость. Таким же образом проведено и наше исследование. Мы отдаем себе отчет в недостатках такого подхода. Очевидно, назрела необходимость в комплексном изучении всей системы факторов, влияющих на рождаемость. Для осуществления такого подхода нужно сосредоточить усилия исследователей проблем рождаемости на детальной разработке методики системного анализа факторов рождаемости.

В. Сысенко

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КРУПНОМ ГОРОДЕ

Крупные города являются центрами современной цивилизации, центрами современной культуры. Сложная и многогранная социально-экономическая, культурная и бытовая стороны жизни города порождают особую социальную среду, которая накладывает заметный отпечаток на воспроизводство населения.

Очень высокая степень участия женщин в общественном производстве, высокий культурный и образовательный уровень населения, постоянно растущие духовные и материальные потребности, глубокие качественные изменения в социальной структуре населения — все это сильно влияет на внутрисемейное регулирование числа детей в семье.

В центре нашего внимания — социально-демографические проблемы генеративной деятельности населения столицы. Сложная демографическая ситуация в Москве, которая характеризуется прежде всего очень низким уровнем рождаемости (11 рождений на 1000 человек населения в 1965 г. по сравнению с 27 рождениями в 1940 г.)[1], старением населения, постоянной нехваткой трудовых ресурсов, требует к себе пристального внимания исследователей.

Основными материалами для исследования послужили записи актов регистрации рождений, которые содержат весьма богатую информацию как о родившихся детях, так и о их родителях. Для исследования был выбран Москворецкий район столицы как один из самых больших и промышленных районов. Была произведена выборочная разработка актов о рождении за 1940, 1945, 1950, 1955, 1960, 1965 гг. с целью исследования в динамике различных показателей, характеризующих семью в момент рождения ребенка. В данном исследовании применена механическая бесповторная 20%-ная выборка, т. е. разработан каждый пятый акт о рождении. Абсолютная численность выборочных совокупностей по годам представлена следующими показателями: 1940 г.— 1506 актов о рождении, 1945 г.— 912, 1950 г.— 850, 1955 г.— 985, 1960 г.— 1029, 1965 г.— 1074[1]. Разработка материалов позволила получить ряд важных данных, относящихся к социально-демографической характеристике семьи в условиях крупного города.

Анализ полученных материалов начнем с рассмотрения среднего возраста матери при рождении у нее первого и второго ребенка. Относительно средних возрастов матерей можно сказать, что они отличаются постоянством, несмотря на то, что рассматриваемое нами 20-летие (с 1945 по 1965 г.) характеризуется довольно значительными изменениями социально-экономических условий жизни населения. По-видимому, можно предположить, что здесь выражена определенная стереотипность в социально-психологическом поведении людей.

Таблица 1

Средние возраста матерей при появлении первых и вторых детей за период 1945—1965 гг.

	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Средний возраст матери при рождении первенца	24,7	25,0	25,6	25,1	25,3
Средний возраст матери при рождении второго ребенка	30,4	29,4	29,0	29,8	30,2

На основании приведенных данных, а также результатов разработки актов о браке можно сделать вывод, что для крупного города характерен сравнительно высокий возраст вступления в брак, вскоре после заключения брака рождение первенца, а через 4—6 лет появление второго ребенка в семье, и на этом у большинства женщин заканчивается период рождения детей, хотя многим из них немногим более 30 лет.

[1] Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. Стат. ежегодник. М., 1966, с. 20.

[1] В связи с тем, что для обследования был выбран всего лишь один район столицы, естественно, что частные выводы этого исследования нельзя распространять на все население столицы.

Таблица 2

Распределение родителей по социально-профессиональным группам (в % к численности выборочной совокупности отцов и матерей, взятых отдельно)

	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Неквалифицированные и низкоквалифицированные рабочие						
мужчины	15,4	5,4	7,6	6,5	7,3	4,3
женщины	17,5	13,6	13,2	14,7	13,6	11,6
Квалифицированные и высококвалифицированные рабочие						
мужчины	46,6	26,5	50,3	57,8	60,5	57,2
женщины	28,6	20,5	31,9	34,3	41,6	33,2
Работники сферы обслуживания						
мужчины	7,6	7,2	3,5	2,7	4,0	2,9
женщины	9,0	13,2	9,3	12,3	12,8	16,5
Техники и работники, приравненные к ним						
мужчины	7,7	10,0	9,9	9,9	10,7	13,5
женщины	3,8	4,8	7,8	9,8	13,4	17,1
Инженеры и работники, приравненные к ним						
мужчины	10,0	11,1	8,5	10,5	10,4	15,3
женщины	5,1	7,5	8,7	9,8	10,9	16,1
Научные работники, преподаватели вузов и техникумов, работники искусства и т. п.						
мужчины	2,2	1,5	1,9	2,2	2,9	2,4
женщины	1,0	0,9	1,1	1,0	1,6	2,0
Военнослужащие						
мужчины	10,4	31,7	16,3	9,2	4,2	3,6
женщины	0,5	2,0	0,7	0,4	—	0,1
Домашние хозяйки						
мужчины	—	—	—	—	—	—
женщины	34,4	37,1	27,3	17,0	6,2	3,2
Прочие						
мужчины	0,1	6,6	2,0	1,1	—	0,8
женщины	0,1	0,4	—	0,7	—	0,2
Итого						
мужчины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
женщины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Весьма интересные результаты получены при распределении родителей по социально-профессиональным группам. Следует обратить внимание на то, что распределение контингентов родителей только на рабочих и служащих не позволяет проследить важные социально-демографические характеристики и, что особенно важно, не позволяет установить дифференциацию рождаемости в различных слоях населения.

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что с 1940 по 1965 г. значительно вырос удельный вес женщин-служащих в контингенте женщин[1] плодовитого возраста. Так, удельный вес работниц сферы обслуживания поднялся с 9,0% в 1940 г. до 16,5% 1965 г., техников и работников, приравненных к ним,— соответственно с 3,8 до 17,1%, инженеров и работников, приравненных к ним,— с 5,1 до 16,1%. Названные выше группы служащих отличаются очень низкой рождаемостью. В семьях техников и инженеров третьи дети являются редкостью на протяжении всех рассматриваемых 25 лет. Естественно, что увеличение доли женщин, принадлежащих к этим группам, в определенной мере привело к снижению рождаемости. Удельный вес женщин — квалифицированных и высококвалифицированных рабочих — повысился незначительно с 28,6% в 1940 г. до 33,2% в 1965 г. С другой стороны, удельный вес женщин — неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих, которые отличаются высокой рождаемостью, снизился за соответствующие годы с 17,5 до 11,6%.

Для анализа причин снижения рождаемости особенно важным обстоятельством является то, что резко уменьшился удельный вес домохозяек (с 34,4% в 1940 г. до 3,2% в 1965 г.). Последние отличаются относительно высоким уровнем рождаемости, наличием в семье третьих, четвертых, пятых детей.

[1] В данном случае изучалась только социально-профессиональная структура выборочных совокупностей — контингенты мужчин и женщин, у которых родился ребенок в том или ином рассматриваемом году. Соотнести как эти, так и другие данные с социально-профессиональной, брачной и возрастной структурами всего населения района невозможно, так как нет соответствующих статистических данных. Поэтому такая задача и не ставилась в нашем исследовании.

3. Заказ 5225.

Активное участие женщин в общественном производстве следует расценивать как явление положительное: женщины приобретают большую экономическую и социальную самостоятельность. При этом расширяется сфера познания жизни, сфера общения и культуры. Однако для воспроизводства населения крупного города это имеет и некоторые отрицательные последствия, которые выражаются в значительном сокращении рождаемости.

При анализе данных табл. 2 бросается в глаза то обстоятельство, что еще в значительной степени сохраняется неравенство женщины в отношении степени ее квалификации. Удельный вес женщин — неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих — даже в 1965 г. почти в 2,5 раза превышал соответствующую долю мужчин.

Распределение родителей по социально-профессиональным группам дает важные характеристики семьи. Это тем более важно, что различные социально-профессиональные группы отличаются друг от друга уровнем образования и степенью квалификации, некоторыми особенностями семейного уклада жизни, а отсюда и различными социально-психологическими формами проявления демографического поведения, что находит отражение в дифференцированной рождаемости для каждой из рассматриваемых социально-профессиональных групп.

За рассматриваемые годы произошли значительные изменения в демографическом поведении населения. Благодаря повышению образовательного уровня населения, широкому распространению санитарно-гигиенических знаний в условиях крупного города стало возможно массовое распространение сознательного регулирования рождаемости. Следовательно, демографические процессы, больше чем когда-либо прежде, стали зависеть от массы индивидуальных поступков, каждый из которых определяется сознанием и волей отдельных людей. За изучаемые годы произошла смена социальных установок людей, которые в значительной степени и определяют их демографическое поведение.

Данные, полученные в результате разработки актов о рождении, дают возможность статистическим путем выявить результат смены социальных установок людей относительно количества детей в семье. В этом отно-

шении некоторый материал для размышлений дают сведения, помещенные в табл. 3, которые свидетельствуют о довольно резком сокращении за 20-летний период удельного веса третьих, четвертых, пятых и более детей в общей массе рождений. В 1965 г. только в 45 из 1000 семей появились третьи и более дети.

Таблица 3

Распределение числа родившихся по порядку рождения в Москворецком районе Москвы за 1945—1965 гг. (в % к численности выборочной совокупности для каждого из рассматриваемых лет)[1]

Порядок рождения	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Первенцы	32,0	50,5	68,2	69,3	64,9
Второй ребенок	29,5	27,8	23,2	26,7	30,7
Третий ребенок	17,5	9,9	5,9	3,3	3,3
Четвертый ребенок	10,0	5,0	1,2	0,3	0,5
Пятый ребенок и более	11,0	6,8	1,5	0,4	0,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,5	100,0

Для того чтобы более наглядно показать некоторые особенности рождаемости в условиях крупного города, приведем аналогичные данные по всему Советскому Союзу (см. табл. 4).

Как видно из приведенных данных, если в целом по стране первые и вторые дети вместе взятые составляли в 1950 г. 63,6%, в 1955 г.— 62,1%, в 1960 г.— 65,2% от общего числа родившихся, то в Москворецком районе столицы удельный вес этих детей за соответствующие годы составлял 78,3%, 91,4%, 95,6%. Удельный вес третьих детей в районе в 1960 г. более чем в 4 раза был ниже общесоюзных показателей.

Эти различия нельзя объяснить только ссылками на особенности половозрастной структуры населения столицы, особенностями состава брачных контингентов и т. д., хотя эти моменты также оказывают известное влияние. В данном случае мы обращаем внимание на

[1] Не включены данные за 1940 г., так как в форме записи акта о рождении не содержалось сведений о том, какой по счету ребенок родился у матери.

Таблица 4

Распределение числа родившихся в СССР по порядку рождения в 1950, 1955, 1960 гг. (в % к общему числу родившихся)[1]

Порядок рождения	1950 г.	1955 г.	1960 г.
Первенцы	37,5	36,0	38,0
Второй ребенок	26,1	26,1	27,2
Третий »	13,7	15,8	14,4
Четвертый »	8,1	9,4	8,3
Пятый »	5,4	5,4	5,3
Шестой »	3,6	3,1	3,2
Седьмой »	2,3	1,8	1,8
Восьмой »	1,4	1,1	0,9
Девятый ребенок и более	1,9	1,3	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0

то обстоятельство, что в настоящее время условия крупного города формируют демографическое поведение, которое ведет к однодетной и двухдетной системе. На основании данных табл. 3 можно в общем виде представить, как и какими темпами шел этот процесс.

Интересно проследить влияние социально-профессиональных характеристик людей на их решение относительно количества детей в семье. Значительный материал для рассуждений в этом плане дают данные, которые получены при распределении родившихся по порядку их рождения в сочетании с социально-профессиональной группой матери (в данном случае взяты только первые пять наиболее многочисленных групп, см. табл. 5).

Следует оговориться, что увеличение удельного веса первенцев свидетельствует об определенных тенденциях в изменении демографического поведения населения, так как в общей численности всех родившихся уменьшается доля детей других порядков рождения. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что удельный вес первенцев зависит от других обстоятельств, в частности от относительной доли первых браков в общей численнос-

[1] *Урланис Б. Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 41.

Таблица 5

Распределение родившихся по порядку рождения в сочетании с социально-профессиональной группой матери (в % к общему числу рожденных в каждой группе)

Социально-профессиональная группа матери	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Неквалифицированные и низкоквалифицированные работницы					
первенцы	21,7	30,9	65,7	58,3	43,3
вторые дети	26,1	27,8	21,6	29,8	44,9
третьи »	23,9	14,4	6,7	10,1	9,3
четвертые »	11,9	11,3	3,0	1,2	1,7
пятые и более	16,4	15,6	3,0	0,6	0,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Квалифицированные и высококвалифицированные работницы					
первенцы	37,2	67,8	76,1	72,2	60,8
вторые дети	32,2	19,6	18,2	25,1	35,3
третьи »	14,3	8,6	4,2	2,5	3,0
четвертые »	8,6	1,3	0,6	0,2	—
пятые и более	7,7	2,7	0,9	—	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Работники сферы обслуживания					
первенцы	44,5	61,5	64,8	71,3	66,6
вторые дети	33,3	27,7	28,8	24,3	27,4
третьи »	8,9	9,3	3,7	3,7	4,8
четвертые »	8,9	1,5	—	—	0,6
пятые и более	4,4	—	2,7	0,7	0,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Техники и работники, приравненные к ним					
первенцы	75,0	73,9	80,5	88,7	78,2
вторые дети	25,0	21,1	14,0	11,3	20,7
третьи »	—	5,0	5,5	—	1,1
четвертые »	—	—	—	—	—
пятые и более	—	—	—	—	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Инженеры и работники, приравненные к ним:					
первенцы	68,7	70,5	76,0	64,4	73,6
вторые дети	23,5	27,9	20,7	34,6	25,8
третьи »	7,8	1,6	3,3	1,0	0,6
четвертые »	—	—	—	—	—
пятые и более	—	—	—	—	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ти браков за тот или иной период времени. С учетом этих замечаний, которые можно было бы дополнить рядом других, проанализируем данные табл. 5.

Следует отметить, что самый высокий удельный вес третьих, четвертых, пятых и последующих детей характерен для группы неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих. Значительно меньше детей этих порядков рождения у квалифицированных и высококвалифицированных рабочих и у работников сферы обслуживания. Совершенно противоположную картину мы наблюдаем у группы техников и у группы инженеров.

У этих двух групп четвертые, пятые и более дети отсутствуют в любом из рассматриваемых годов, а третьи настолько малочисленны, что становятся редким исключением. Можно сделать предположение, что у техников и инженеров переход к однодетной и двухдетной системе произошел еще в довоенные годы, т. е. за пределами рассматриваемого нами периода. Переход к однодетной и двухдетной системе наблюдается во всех социально-профессиональных группах, но этот процесс происходит постепенно; сначала он охватывает группы с наиболее высоким образовательным уровнем и степенью квалификации, а затем распространяется на группы с более низким уровнем образования и квалификации. Так, например, резкое увеличение первенцев и соответственно уменьшение детей других порядков рождения у квалифицированных и высококвалифицированных рабочих, а также у работников сферы обслуживания наблюдается в 1950 г. по сравнению с 1945 г. Это же явление имеет место и у низкоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, но на пятилетие позже — в 1955 г.

Особенно важным является тот факт, что третьи и последующие дети в 1965 г. становятся редкостью даже в группе неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих (11,8% всех детей, рожденных матерями этой группы). Таким образом, приведенные в табл. 5 данные свидетельствуют о том, что снижение рождаемости произошло во всех социально-профессиональных группах населения. Другая сторона этого вопроса заключается в том, что в послевоенные годы в условиях крупного города произошла смена демографического поведения населения, выразившаяся в переходе к однодетной и двухдетной системе. Пока нет никаких оснований полагать, что демографическое поведение такого типа является быстропроходящим явлением. Поэтому несмотря на то, что в плодовитый возраст вступили и еще вступят сравнительно многочисленные поколения женщин послевоенных годов рождения, демографическое поведение населения, выражающееся в установках на одного или двух детей в семье, окажет отрицательное влияние на уровень рождаемости в столице.

Приведенные данные косвенно свидетельствуют о том, что социально-демографические установки в различных социально-профессиональных группах имели значительное различие в 1945—1950 гг., затем наблюдается ярко выраженная тенденция их сближения. При этом происходит равнение на социально-демографические установки социально-профессиональных групп с более высоким уровнем образования и степенью квалификации.

Разумеется, необходимо весьма осторожно использовать статистические материалы для характеристики социально-демографических установок населения, так как приведенные данные отражают всю совокупность социально-экономических процессов, оказавших влияние на рождаемость. В приведенных материалах социальные установки людей на определенное количество детей в семье являются одной из решающих причин. Для исследования социальных установок в чистом виде необходимы самостоятельные социально-психологические исследования.

Весьма вероятно, что анализ статистических материалов, зафиксированных в табл. 3, 5 ,7, дает лишь косвенные свидетельства об изменении демографического поведения населения. Это связано с тем, что, с одной стороны, приведенные данные отражают объективные процессы, которые определяются семейным состоянием населения, размером и структурой брачных контингентов в детородном возрасте, количеством заключенных браков в определенный период времени, предшествовавший рождениям данного года, и удельным весом в них первых браков. С другой же стороны, приведенные в табл. 3, 5 данные отражают субъективный фактор — совокупное демографическое поведение населения, которое складывается из массы индивидуальных поступков.

Ясно и другое, что судить о степени распространенности общих типов демографического поведения на основании приведенных данных можно весьма осторожно и весьма приближенно, ведь не исключено, что некоторые матери, родившие второго ребенка, через определенный период времени решаются и на рождение третьего.

Но факты свидетельствуют о том, что в условиях крупного города третьи дети стали редким явлением и вероятность их появления постоянно уменьшается. Очевидно также, что приведенный статистический материал должен дополняться и уточняться конкретным социально-демографическим исследованием семьи как основной ячейки воспроизводства населения.

Однако, несмотря на указанные недостатки, данные, приведенные в табл. 3, 5, дают хорошее представление о тенденциях в изменении демографической ориентации населения.

Снижение рождаемости в условиях Москвы можно проследить и на следующих показателях. На основании того, что в акте записи о рождении указывается, какой по счету ребенок родился у матери, представляется возможность рассчитать среднее количество рождений на одну женщину для рождающих контингентов различных лет. Для этого условно примем, что первенец означает первые роды у женщины, второй — вторые роды, третий — третьи и т. д. Для контингента женщин, родивших детей в 1945 и 1965 гг., получим следующие показатели:

Таблица 6

Среднее количество рождений у женщин различных социально-профессиональных групп в 1945 и 1965 гг.

	1945 г.	1965 г.
Неквалифицированные и низкоквалифицированные рабочие	2,5	1,7
Квалифицированные и высококвалифицированные рабочие	2,3	1,4
Работники сферы обслуживания	2,0	1,4
Техники и работники, приравненные к ним	1,3	1,2
Инженеры и работники, приравненные к ним	1,4	1,3

Приведенные данные показывают, что снижение рождаемости произошло в основном за счет двух групп рабочих и работников сферы обслуживания, которые по своему положению очень близко стоят к рабочим. У двух групп интеллигенции снижение рождаемости произошло весьма незначительно. Эти две группы и в 1945 г. отличались очень низкой рождаемостью. Есть основания предполагать, что падение рождаемости у техников и инженеров достигло своего предела или близко стоит к нему. Важно отметить и то обстоятельство, что среднее количество рождений, приходящихся на одну женщину в группе квалифицированных и высококвалифицированных рабочих, а также в группе работников сферы обслуживания приближается к показателю группы инженеров. По-видимому, есть основания говорить о том, что за последние 20 лет происходило постепенное выравнивание в уровнях рождаемости между различными социально-профессиональными группами. Особенно это заметно, если сравнить различия между средним числом рождений в 1945 г. по социально-профессиональным группам с 1965 г. Однако по-прежнему самая высокая рождаемость свойственна группе неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих.

В довоенные годы коренные москвичи и те, кто прожил в Москве свыше 10 лет, тоже отличались гораздо меньшей плодовитостью, чем те, которые прожили в Москве менее 10 лет. Это можно проследить по данным 1940 г., когда в акте о рождении были данные о времени постоянного проживания родителей в Москве. 84,6% женщин, родивших детей в 1940 г., составляли те, которые прожили в Москве менее 10 лет, и соответственно отцы — 83,2%. Приведенные показатели нельзя объяснить только тем, что в предшествующее десятилетие наблюдалась интенсивная миграция и население Москвы с момента переписи 17 декабря 1926 г. по 17 января 1939 г. увеличилось в два раза (с 2026 тыс. человек до 4137 тыс. человек)[1].

Женщины-москвички, которые родили детей в 1940 г. со временем постоянного проживания в Москве свыше 15 лет, составили 8%, что является весьма незначительной

[1] Москва. Развитие хозяйства и культуры города. Стат. сб. М., 1958, с. 6.

Таблица 7

Распределение родителей по времени постоянного проживания в Москве (1940 г.; в % к численности выборочной совокупности)

Время постоянного проживания в Москве	Мужчины	Женщины
До 1 года	16,3	19,3
1—5 лет	41,2	42,1
5—10 лет	25,7	23,2
10—15 лет	8,5	7,4
15—20 лет	3,8	3,2
свыше 20 лет	4,5	4,8
Итого	100,0	100,0

их долей. Таким образом, есть основания считать, что рождаемость у коренного населения Москвы была весьма низка и в довоенные годы, но она была скрыта от наблюдения в силу интенсивной миграции и благодаря высокой рождаемости у мигрантов.

Разработка актов записей о рождении по Москворецкому району столицы позволила получить новую информацию о происходивших демографических процессах, выявить ряд социально-демографических закономерностей, установить определенные тенденции в рождаемости, которые являются в определенной степени общими для целого ряда крупных городов страны.

В результате исследования удалось установить, что причины снижения рождаемости в Москве весьма разнообразны, они взаимно связаны и оказывают влияние друг на друга. Однако есть возможность выделить некоторые из них.

Одна из основных причин снижения рождаемости заключается в противоречии между значительным расширением материальных и духовных потребностей людей и относительно ограниченными экономическими возможностями удовлетворения этих потребностей. К тому же в условиях столицы сложились сравнительно высокие стандарты жизни. Они включают в себя общепринятые требования, сложившиеся в сознании населения, к одежде, питанию, проведению досуга, к воспитанию и содержанию детей.

На уровень рождаемости значительное влияние оказало повышение образовательного уровня всех слоев населения, а также значительное увеличение в народном хозяйстве столицы числа специалистов с высшим и средним образованием (с 242,2 тыс. человек на 1 января 1941 г. до 974,6 тыс. человек на 15 ноября 1966 г.)[1]. Самым общим последствием этого было изменение социальной структуры населения города, более частным последствием явилось то, что внутрисемейное регулирование рождаемости стало повсеместным явлением во всех слоях населения.

Среди ряда причин необходимо выделить и следующие:

практически полная занятость женщин в плодовитом возрасте в общественном производстве или обучением в высших и средних специальных учебных заведениях. Недостаток свободного времени у работающих женщин выступает как фактор, лимитирующий количество детей в семье;

неблагоприятные изменения в возрастно-половой структуре населения, имеющие различные основания: последствия войны, низкая рождаемость в военные годы, высокий удельный вес в послевоенные годы вдов и разведенных, а также матерей-одиночек; неблагоприятное влияние на воспроизводство населения столицы имеет увеличение удельного веса лиц пожилого возраста;

определенное влияние на воспроизводство населения оказывает высокий средний возраст вступления в первый брак мужчин и женщин. С 1940 по 1960 г. средний возраст вступления в первый брак у мужчин повысился с 26,9 лет до 27,5, а у женщин с 22,2 до 25,6 лет[2]. Довольно высок удельный вес в контингенте вступивших в брак лиц разведенных, вдовых, а также тех, которые вступили в брак, уже имея детей;

в столице четко обозначился переход всех слоев населения к однодетной и двухдетной системе.

Уровень рождаемости в столице является отражением социальной адаптации супружеских пар, обладающих

[1] Москва в цифрах за годы Советской власти. М., 1967, с. 60.

[2] По результатам разработки актов о заключении брака за 1940—1960 гг. по Москворецкому району г. Москвы, выполненное автором в 1967—1968 гг.

высоким уровнем образования и весьма высоким уровнем потребностей в условиях своей жизнедеятельности. Социальная адаптация супружеских пар направлена на максимально возможное в условиях крупного города удовлетворение материальных и духовных потребностей, в стремлении сократить разрыв между потребностями и возможностью их удовлетворения при определенных условиях восстановления психофизических сил. Решение подобных задач каждой отдельной семьей стало возможным благодаря внутрисемейному регулированию рождаемости.

М. Тольц

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ КОМПОНЕНТОВ РОЖДАЕМОСТИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Как известно, рождаемость зависит от многих причин. Не последнее место среди них занимает и рост урбанизации. По переписи населения 1970 г., городское население составляло 56% всех жителей СССР. Велика доля живущих в больших городах (к большим городам мы относим города с населением более 100 тыс. человек). В 1970 г. в них проживало свыше половины горожан и немногим менее 1/3 населения страны. Исследования, посвященные изучению населения этой группы городов, могут дать многое для познания демографических процессов в нашей стране.

Однако отдельные аспекты рождаемости городского населения изучены недостаточно. Так, мы пока мало знаем о брачной и внебрачной плодовитости. А между тем это две важные стороны процесса воспроизводства населения. Следует проводить различие между ними, так как каждая из них зависит от специфических факторов.

Именно этим вопросам на материалах г. Перми посвящена настоящая статья. Пермь—это один из уральских индустриальных центров. В 1970 г. в городе проживало более 850 тыс. человек. За годы между двумя переписями (1959—1970 гг.) темп роста его населения был почти равен темпу роста городского населения страны.

Конечно, условия жизни, степень и характер развития промышленности, половозрастной состав населения несколько отличаются в различных больших городах. Но имеется много общего, свойственного жителям этих городов.

Добрачные отношения и рождаемость

По данным некоторых обследований, часть мужчин и женщин еще до брака вступают в сексуальные отноше-

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS